

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Коропченко А.А.

МГУ им. М.В.Ломоносова

Российское государство снова стоит на переломе, в который раз в своей истории выбирая новый вектор развития. Сырьевая направленность национальной экономики, характерная последние десятилетия, показала свою несостоятельность в период глобального кризиса, приведя к самому сильному падению валового внутреннего продукта среди ведущих стран мира. Жизненно важным становится поиск иных сфер человеческой деятельности, где можно найти дополнительные импульсы и где есть свои конкурентные преимущества. Несомненно, что опора на интеллектуальные и кадровые ресурсы является основным элементом современного развития любой развитой экономики; это в полной мере относится к России, по-прежнему входящей в число государств, играющих значимую роль в мире.

Движение вперед возможно только при открытости государства, его привлекательности для иностранных граждан. Такая задача была поставлена и в недавнем обращении Президента России Д.А.Медведева: «...Иностранным компаниям и научным организациям будут представляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров. Мы пригласим на работу лучших ученых и инженеров из разных стран мира.» [1]. Чтобы этот тезис был реализован на практике, необходимо свободное передвижение квалифицированных кадров, их взаимодействие и сотрудничество, т.е. не декларированная, а реально осуществляемая мобильность.

Реализуемые последние годы такие глобальные проекты как Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран, Программа ежегодного увеличения квот на привлечение иностранных трудовых ресурсов, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом также основываются на мобильности человеческих ресурсов.

В настоящее время в стадии разработки находится Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 -2020 гг. [2], согласно которой к 2020 году количество иностранных студентов в учебных заведениях страны по сравнению с нынешним состоянием должно увеличиться в 3,5 раза (при стабильном мировом рынке услуг) и в 5 раз (при растущем рынке, что сейчас реально происходит в

мире). Совершенно очевидно, что без решения накопившихся проблем ни одна поставленная задача не может быть реализована в полном объеме.

Одной из важнейших проблем, с которой сталкиваются все без исключения участники мобильности, является проблема признания иностранных квалификаций. Так как документы об образовании входят в ограниченный круг объективных, имеющих юридическую силу характеристик личности каждого конкретного человека, на которых в значительной мере основывается его социальный статус, то эта проблема касается практически всех ее участников. От качества ее решения зависит и насколько быстро происходит интеграция индивидуума в общество страны приема, и насколько данная страна привлекательна для новых членов.

За прошедшие 50 лет мировое сообщество разработало целый комплекс международных актов, способствующих решению проблемы признания. Принятая в 1997 году Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в европейском регионе (так называемая Лиссабонская конвенция) стала краеугольным камнем Болонского процесса. К настоящему времени ее подписали более 50 государств – практически все страны Европы, а также США, Канада, Австралия [3]. В различных районах мира действуют региональные конвенции ЮНЕСКО, объединяющие те или иные страны – например, страны Азиатско-Тихоокеанского региона или страны Карибского бассейна.

Здесь следует напомнить, что первоначально в международной практике использовался принцип установления эквивалентности, который показал свою несостоятельность к началу 80-х годов, когда вместо понятия эквивалентности повсеместно начал использоваться новый подход - принцип признания документов об образовании в качестве документа, дающего доступ к определенному виду деятельности. Реальная практика показывает, что при решении вопросов признания количественные параметры, столь важные для эквивалентности, могут и должны играть роль вспомогательных, а основными становятся некие качественные факторы, порой даже не подлежащие формализации, например, такие, как престиж данной системы образования, рейтинг страны в мировой системе образования, рейтинг конкретного образовательного учреждения и т.д.

Переход от термина «эквивалентность» к термину «признание» практически повсеместно произошел в 90-е годы прошлого столетия. С тех пор специалисты в области международного образования подавляющего большинства стран используют только термин «признание» (recognition – на английском языке).

В последние годы в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обсуждаются возможности гармонизации национальных образовательных систем, т.е. процессы, аналогичные Болонскому, но в существенно больших масштабах. Первый шаг в этом направлении уже сделан – принято решение о формировании сетевого университета на базе ведущих национальных университетов стран-участниц [3]. Следовательно, и в этом геополитическом регионе на первоочередную повестку дня выходят процессы признания квалификаций.

К сожалению, в Российской Федерации данная проблема по-прежнему остается достаточно острой, состоящей из мифов и противоречий. При этом ее необходимо рассматривать с двух взаимосвязанных позиций – признания иностранных квалификаций в России и признания российских квалификаций за рубежом. Исходя из этого, к числу наиболее распространенных мифов можно отнести следующие утверждения.

Миф 1. В России сформирована современная система признания.

В реальности дело выглядит со всем по-другому. Во-первых, нормативно-правовая база, заложенная более 10 лет, остается до сих пор неизменной и не учитывает происходящие в мире изменения. Во-вторых, в отличие от подавляющего большинства государств в стране используется строго централизованная система, когда все решения о признании как для академических, так и для профессиональных целей принимаются в центральном органе исполнительной власти – Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзоре) [4]. В-третьих, предусмотренное правительством создание экспертных центров по подтверждению и признанию документов об образовании не получило должного развития [5]. В-четвертых, практически отсутствует информационная поддержка данной системы. Только в конце прошлого года на сайте Рособрнадзора появилась краткая информация для пользователей, куда обращаться в случае необходимости. Единственным ресурсом, реально ведущим консультационную работу, является сайт Минобрнауки РФ «Российское образование для иностранных граждан» [6], что явно недостаточно для столь объемной проблемы.

Миф 2. Российские дипломы не признаются на Западе.

Глубоко укоренившимся мнением является представление, что выпускники российских образовательных учреждений испытывают огромные трудности при признании своих квалификаций. Действительно, в этом утверждении есть доля истины, но не все так однозначно. Как правило, чаще всего такие проблемы возникают при отсутствии необходимой информации, которую требуют соответствующие организации в стране приема. Но такой подход является единым для всех иностранных

квалификаций, а не только российских. Предоставление любых запрашиваемых данных должно стать обязанностью как учебных заведений, так и соответствующих государственных органов. Во многих случаях для признания запрашиваются развернутые программы подготовки и из-за их отсутствия решения не принимаются годами. Без практической помощи в этих вопросах российские выпускники расходуют огромные материальные и временные ресурсы, а их мытарства оказывают непосредственное негативное влияние на тех лиц, кто в будущем планирует обучение или работу в России.

Совместная же работа экспертов заинтересованных стран приводит к закономерному выводу, что при справедливом непристрастном подходе российские квалификации признаются на должном уровне. Наглядным примером служат результаты российско-голландского проекта 2002-2003 гг. по сопоставлению дипломов России и Нидерландов, в котором автор принимал непосредственное участие [7].

Российский национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности (НИЦ АПМ) является пока единственной организацией, активно информирующей своих коллег за рубежом по всем вопросам российского образования, но, во-первых, он может оказывать только консультационные функции, а, во-вторых, не обладает необходимыми возможностями для практической помощи (например, аналогичный голландский центр NUFFIC имеет численный состав в несколько десятков человек в отличие от российского в составе 6 сотрудников при несопоставимом количестве образовательных учреждений в стране и, соответственно, количестве выпускников).

Миф 3. Подписание Россией Лиссабонской конвенции означает взаимное признание дипломов стран-участниц.

В отличие от других стран-участниц принципы Лиссабонской конвенции, к которой Российская Федерация присоединилась в полном объеме одной из первых еще в 2003 году, остаются только на бумаге. По-прежнему в России применяется принцип признания и установления эквивалентности, что во многих случаях не дает возможности признавать европейские дипломы на должном уровне. Утверждение о стремлении к построению единого образовательного пространства в данном случае остается только декларативным и все чаще приходится сталкиваться с конкретными примерами, когда диплом европейского университета признается во всех странах Евросоюза, но не признается в России (например, в случае медицинских специальностей, обучение по которым регулируется в рамках Евросоюза

специальными директивами и при выполнении которых базовое образование признается автоматически).

Миф 4. Присоединение к Болонскому процессу означает автоматическое признание российских дипломов.

Действительно, практически все положения Болонского процесса в той или иной степени влияют на признание квалификаций. Но, во-первых, одним из краеугольных камней этого процесса является вышеупомянутая Лиссабонская конвенция и, не используя ее внутри страны, как-то неэтично требовать от своих коллег за рубежом придерживаться соответствующих норм; во-вторых, выпускники российских вузов всегда получали приложение к диплому, в то время как для многих европейских университетов его выдача, предусмотренная в рамках Болонского процесса, является революционным шагом; в-третьих, еще в 1997 году экспертами ЮНЕСКО были приняты специальные рекомендации по сопоставлению квалификаций стран с одноуровневой и двухуровневой системами подготовки [8], реально облегчающие признание российских дипломов; в-четвертых, переход на двухуровневую систему в России начал осуществляться задолго до начала этого процесса. То есть, участие в Болонском процессе не является определяющим.

Миф 5. Дипломы стран, имеющих с Россией соглашения о взаимном признании, признаются автоматически.

Данное заблуждение является самым распространенным, так как любой здравомыслящий человек совершенно логично считает, что при наличии соглашения о взаимном признании, подписанном на уровне глав правительств или министров образования, может спокойно учиться или работать в странах-партнерах. Так действительно происходит в других странах, но не в России. Несмотря даже на то, что согласно российской Конституции, международные акты стоят выше внутригосударственных. Тем не менее, иностранная квалификация становится легитимной в Российской Федерации только при наличии соответствующего решения Рособрнадзора или ВАКа (для ученых степеней). И нет никаких различий, где получено образование: в соседних странах, в недалеком прошлом составлявших с Россией единое государство и во многом сохранивших аналогичную систему подготовки, или в странах дальнего зарубежья.

Список таких мифов можно продолжать, но уже сейчас напрашивается однозначный вывод: накопившиеся проблемы в области признания иностранных квалификаций настоятельно требуют незамедлительного решения. И речь здесь идет не о создании каких-то послаблений для обладателей таких квалификаций, а о

формировании системы, более соответствующей потребностям страны в новом тысячелетии и учитывающей опыт самых развитых стран в данной области.

Проблемы в области признания стали настолько острыми, что Президент России Д.А.Медведев в своем последнем послании Федеральному Собранию вынужден был отметить: «...Следует упростить правила признания научных степеней и дипломов о высшем образовании, полученных в ведущих университетах мира, а также правила приёма на работу необходимых нам специалистов из-за рубежа...» [9]. Возможно, что с такой поддержкой система признания иностранных квалификаций станет более современной и цивилизованной.

Литература.

1. Дмитрий Медведев: Россия, вперед!
http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 <http://russia.edu.ru/information/analit/official/3783/>
3. Bologna Process Stocktaking Report 2009.
www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/conference/documents/Stocktaking_report_2009
3. Концепция Университета ШОС: цели и этапы создания
<http://www.eduweek.ru/index8.html>
4. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (в редакции Постановлений Правительства РФ от 07.10.2006 N 606, от 21.07.2008 N 552, от 07.11.2008 N 814) <http://obrnadzor.gov.ru/ru/about/about/>
5. План мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 01 ноября 2002 г. №1536-р -
<http://www.jurbase.ru/texts/sector062/tes62496.htm>
6. «Российское образование для иностранных граждан» - www.russia.edu.ru
7. Russian Diplomas in the Netherlands. Dutch Diplomas in the Russian Federation /N.I.Zverev, A.B.Zabegaev, V.V.Galaktionov, A.A Koropchenko., K.Wigleven, A.A. von Balluseck, L.A. de Bruin.// - The Hague/Moscow, 2003, 70 pp.
9. Kouptsov O. Mutual Recognition of Qualifications: the Russian Federation and Other European Countries. – UNESCO. – Bucharest, CEPES, 1997, 130 pp.
10. Послание Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. <http://kremlin.ru/transcripts/5979>

Коропченко А.А.

доцент кафедры социологии и политологии ИППК МГУ им. М.В.Ломоносова